

О СТА ЕРЕСЯХ ВКРАТЦЕ

Откуда они начались и от чего произошли

Всех ересей матерей и первообразов четыре, именно: 1) варварство, 2) скифство, 3) эллинство, 4) иудейство. От них произошли все остальные ереси.

1. Варварство: ересь, которая сама по себе продолжалась от дней Адама до десятого рода, [до времен] Ноя. Варварством же она названа потому, что тогдашние люди не имели какого-либо вождя или одного согласия, но что каждый устанавливал себе в предпочтении собственной воли, то и становилось для него законом.

2. Скифство: от дней Ноя и в последующее время до построения столпа вавилонского и после столпотворения в течение многих лет, т. е. до Фалека и Рагава, которые, уклонившись в страну Европы, поселились в области скифской и присоединились к тамошним племенам со времен Фарры, от которого произошли фракцийцы, и позднее.

3. Эллинство: оно началось со времен Серуга идолослужением; и так как в то время каждый жил каким-либо суеверием, то племена человеческие, переходя к более гражданскому устройству, обычаям и законоположениям, начали устанавливать себе идолов и тех, за которыми тогда шли, обожествляли. Вначале расписывали красками и изображали подобия или чтимых ими тогда людей, или чародеев, или сделавших в жизни что-то кажущееся достойным памяти из-за силы и телесной крепости. Потом же, со времени Фарры, отца Авраама, они ввели идолослужение и через изваяния, почтив праотцов своих изображениями и изваяв умерших до них сперва с помощью гончарного искусства, а затем делая подражания всяким искусством: строители домов — обтесывая камень, серебряных же и золотых дел мастера — изготовляя из своего материала, так же и плотники и так далее. Египтяне же, а вместе и вавилоняне, фригийцы и финикияне были первыми учредителями

этой религии, делания статуй и совершения таинств. От них это было перенесено к эллинам во времена Кекропса и после него. Впоследствии же и гораздо позднее были провозглашены богами Крон и Рея, Зевс и Аполлон и прочие. Эллины же названы так от некоего Елена (Ἐλένου), одного из обитавших в Элладе, а как говорят другие — от маслины (ἐλαία), росшей в Афинах. Родоначальниками их, как показывает точная история, были ионяне, происшедшие от Иована (Быт. 10:2), одного из строивших столп, когда языки всех разделились. По этой причине, от разделившейся (μετερισμένη) речи, все и названы μέροτες. Впоследствии же, в более поздние времена, эллинство перешло в ереси, — я имею в виду ересь пифагорейцев, стоиков, платоников и эпикурейцев. И с тех пор образ благочестия, а вместе и естественный закон жизни, удалившись от этих народов, от сотворения мира и доныне существовали среди варварства, скифства и эллинства, пока не соединились с богочестием Авраама.

4. И затем иудейство со времен Авраама получило знак обрезания, и Моисеем, седьмым по Аврааме, посредством данного Богом закона, было записано; а от Иуды, четвертого сына Иакова, прозванного Израилем, через Давида, первого царя из колена этого Иуды, наследовал, наконец, имя иудейства. Ясно об этих четырех ересях выразился апостол, сказав: о Христе Иисусе нет варвара и скифа, ни эллина, ни иудея (Кол. 3:11), но *новая тварь* (2 Кор. 5:17).

Различные ереси у эллинов.

5. Пифагорейцы и перипатетики. Пифагор учил о монаде и промысле, учил препятствовать приносить жертвы якобы богам, не принимать в пищу одушевленных существ, воздерживаться от вина. Он ввел разделение, говоря, что на луне и выше ее все бессмертно, а ниже все смертно, допускал переселение душ из одних тел в другие, даже в тела животных и диких зверей. Вместе с тем он учил упражняться в молчании в продолжение пяти лет. Наконец, сам именовал себя Богом.

6. Платоники полагали, что существует Бог, материя, форма и мир, возникший и телесный, и что душа не возникла, бессмертна и божественна, что в ней три части: разумная, раздражительная и вождедеющая. Платон учил, чтобы жены у всех были общие

и никто не имел собственной супруги, но желающие жили бы с желающими. Он также допускал переселение душ в тела даже до зверей. Вместе с тем учил о многих богах, происходящих от одного.

7. Стоики: они учат, что все есть тело, и чувственный этот мир признают Богом. Некоторые же утверждали, что Бог имеет свою природу из огненной сущности. Они определяют, что Бог есть ум и как бы душа всего сущего на небе и на земле; вселенная же — тело Его, как я сказал, и светила — очи. Плоть же гибнет, и душа всех переселяется из тела в тело.

8. Эпикурейцы: они утверждали, что атомы и неделимые тела, состоящие из подобных частей и бесконечные по числу, являются началом всех вещей, и учили, что цель блаженства — удовольствие и что ни Бог, ни промысел не управляют вещами.

9. Самаритянство, и от него самариты. Оно произошло от иудеев прежде, чем у эллинов появились ереси, и прежде, чем составились их учения; но уже после появления эллинской религии оно получило основание среди иудейства от времен Навуходоносора и плена иудеев. Переселенные в Иудею ассирияне, получив пятикнижие Моисеево, так как царь прислал им его из Вавилона со священником по имени Ездра, во всем были как иудеи, кроме того, что гнушались язычниками и не прикасались к ним, и кроме того, что отрицали воскресение мертвых и другие пророчества, бывшие после Моисея.

Толков же самаритов четыре.

10. Горфины: совершают праздники в иные времена по сравнению с иевусеями.

11. Иевусеи: в отношении праздников разнятся с горфинами.

12. Ессины: не противятся ни тем, ни другим, но безразлично празднуют, с кем придется.

13. Досфины: руководятся теми же обычаями, как и самариты, пользуются обрезанием, и субботой, и иными уставами, и пятикнижием, строже других соблюдают правило воздерживаться [от употребления в пищу] одушевленного, подобно и в других вещах, и проводят жизнь в непрестанных постах. У них есть и девство, некоторые же из них воздерживаются; а иные веруют в воскресение мертвых, что чуждо для самаритов.

У иудеев ересей семь.

14. Книжники: они были законниками и толкователями преданий их старцев, с излишнею ревностью соблюдали обряды, которым не из закона научились они, но сами для себя признали предметами уважения и делами оправдания по закону.

15. Фарисеи, по значению слова — отщепенцы: ведут самую высокую жизнь и якобы испытаннее других. Ими, как и книжниками, признается воскресение мертвых, бытие ангелов и Св. Духа, а жизнь их отличается; [ими соблюдаются] до времени воздержание и девство, пост через субботу, очищение кувшинов, блюд и чаш, как и у книжников, десятины, начатки, непрерывные молитвы, ревнительские виды одежды, состоявшей из ризы и далматиков, или одежды без рукавов, с расширением хранилищ, т. е. полос из багряницы, воскрилий и пуговиц на воскрилиях ризы, что служило знаком соблюдаемого ими до времени воздержания. Они ввели учение о рождении (γενεσιν) и судьбе (εἰς αἰώνην).

16. Саддукеи, по значению имени — праведнейшие: род вели от самаритов, а также от священника по имени Садок; отрицали воскресение мертвых, не принимали ни ангела, ни Духа; во всем же [остальном] были иудеи.

17. Имероваптитсты: они по всему были иудеи, утверждали же, что никто не достигнет жизни вечной, если не будет каждый день креститься.

18. Оссины, что значит «самые дерзкие»: они исполняли все по закону, но после закона пользовались и другими писаниями, большую же часть позднейших пророков отвергали.

19. Нассариеи, по значению слова — необузданные: запрещают всякое поедание мяса, совершенно не вкушают одушевленного. Святыми именами патриархов в пятикнижии до Моисея и Иисуса Навина пользуются и верят в них, я имею в виду Авраама, Исаака, Иакова и старейших, и самого Моисея, Аарона и Иисуса. Учат, что книги пятикнижия — не Моисеевы писания, и утверждают, что помимо тех есть другие.

20. Иродиане во всем были иудеи, но Христа ожидали в лице Ирода и ему воздавали честь и имя Христа.

Вот первое отделение, заключающее в себе все эти двадцать ересей; в нем же и рассуждение о пришествии Христа, и исповедание истины.

Вот что содержится во втором отделении первой книги, где говорится о тринадцати ересях, бывших у христиан.

21. **Симониане**: название свое получили от Симона волхва, современного апостолу Петру, из селения Гитфон в Самарии. Он был из самаритов, приняв только имя христианина. Учил постыдному и скверному смешению, неразличению тел. Отвергал воскресение и утверждал, что мир не от Бога. Свое изображение, в виде Зевса, и спутницы своей, блудницы по имени Елена, в образе Афины, передал ученикам своим для поклонения. Называл же себя для самаритов — отцом, а для иудеев — христом.

22. **Менандриане**: получили начало от Симона через некоего Менандра и кое в чем отличались от симониан. Они говорили, что мир сотворен ангелами.

23. **Сарторнилиане**: они поддерживали в Сирии бесстыдство симониан, но чтобы больше поразить, проповедуют и иное по сравнению с симонианами. Они получили начало от Сатурнила и, подобно Менандру, говорили, что мир сотворен ангелами, но только семью, по мысли отца.

24. **Василидиане**: справляют те же бесстыдные обряды, от Василида, который вместе с Сатурнилом учится у симониан и менандриан, держится одинакового с ними образа мыслей, но кое в чем и отличается от них. Он утверждает, что небес триста шестьдесят пять, и придает им ангельские имена. Поэтому и год состоит из стольких дней, и слово «аврасакс» (Ἀβρασάξ) означает число 365¹ и есть, говорит Василид, святое имя.

25. **Николаиты**: от Николая, приставленного апостолами к службам, который из ревности к супруге своей учил своих учеников вместе с другими совершать бесстыдные дела и говорил о Кавлакахе, Прунике и других варварских именах, вводя их в мир.

26. **Гностики**: приняли те же ереси, но больше всех этих ересей с неистовством совершают бесстыдные дела. В Египте они называются стратиотиками и фивионитами, в верхних частях Египта — сократитами, у иных же — закхейми. Одни называют их коддианами, другие же зовут их ворворитами. Они хвалятся Варвело (Βαρβέλω) и Веро (Βερώ).

27. **Карпократиане**: от некоего Карпократа из Азии. Он учил совершать всякое бесстыдство и всякое греховное дело. Если

кто, говорил он, не пройдет через все и не выполнит воли всех демонов и ангелов, то он не может взойти на высочайшее небо и пройти Начала и Власти. Он же говорил, что Иисус воспринял душу мыслящую, но, зная горнее, возвещал его здесь; и если кто совершит подобное Иисусу, то он не ниже Его. Закон вместе с воскресением мертвых Карпократ отрицал, подобно симонианам и другим ересям, о которых доселе шла речь. Его последовательницей была Маркеллина в Риме. Втайне сделав изображения Иисуса, Павла, Гомера и Пифагора, Карпократ кадил и поклонялся им.

28. Киринфиане, они же миринфиане: это ученики Кирифа и Миринфа, некие иудеи, которые хвалились обрезанием. Они говорили, что мир сотворен ангелами и что Иисус назван Христом по преуспеянию.

29. Назореи: исповедуют Иисуса Христом, Сыном Божиим, во всем же живут по закону.

30. Евионеи: близки к названным раньше кирирфианам и назореем; с ними же соприкасается кое в чем ересь сампсеев и елкесеев. Они говорят, что Христос и Святой Дух созданы на небе, что Христос обитал в Адаме и по временам совлекался этого Адама и снова облакался в него. Это самое, говорят они, совершил Христос и при Своем пришествии во плоти. Будучи иудеями, они пользуются евангелиями, поеданием мяса брезгуют. Воду имеют вместо Бога. О Христе же, как я сказал, говорят, что в плотском Своем пришествии Он облекся в человека. Постоянно крестятся в водах: и летом, и зимою, будто бы для очищения, как самариты.

31. Валентиниане: они отрицают воскресение плоти, отвергают Ветхий Завет, но пророков читают и все другое, что можно истолковать сходно с их ересью, принимают. Они привносят некие другие баснословия, наименования тридцати эонов, говоря, что те вместе произошли как мужеженщины от Отца всяческих, и их называют богами и эонами. О Христе же говорят, что Он принес тело с неба и прошел через Марию, как через трубу.

32. Секундиане: с ними стоят в связи Елифан и Исидор, и они пользуются теми же сизигиями, мудрствуют подобно Валентину, но кое-что рассказывают несколько отлично от них. Они также отрицают плоть [у Христа].

33. Птолеми: они также ученики Валентина; в связи с ни-

ми стоит Флора. И они говорят о сизигиях то же, что Валентин и секундиане; но кое в чем и разнятся с ними.

Это оглавление тринадцати ересей во втором отделении первой книги.

В этом третьем отделении, в котором содержится тринадцать ересей, порядок следующий.

34. Маркосеи. Некий Марк был соучеником Колорваса. Он также вводит два начала. Он отвергает воскресение мертвых, а изменяя цвет каких-то видений в чашах при помощи заклинаний в синий и багряный, тайноводствует обманываемых женщин. Подобно Валентину, он желает производить все от двадцати четырех стихий.

35. Колорвасеи. И этот Колорвас, таким же образом излагая то же самое, кое в чем и отличается от других ересей, — я имею в виду ереси Марка и Валентина: он иначе учил о порождениях (пробола) и восмерицах.

36. Ираклеониты. И они, кажется, баснословят о восмерицах, но иначе, по сравнению с Марком, Птоломеем, Валентином и другими. Кроме того, умирающих у них, при кончине, подобно Марку, искупают елеем, благовонным маслом и водою, приговаривая над головою будто бы искупляемого какие-то призывания, состоящие из еврейских речений.

37. Офиты. Они славят змея и его считают за Христа, а естественную змею, пресмыкающуюся, хранят в каком-то ящике.

38. Кайяне (каиниты). Вместе с другими ересями, которые отвергают закон и Говорившего в законе, и они думают то же самое: отрицают воскресение плоти, прославляют Каина, говоря, что он — от более могущественной силы; вместе с тем и Иуду обожествляют, а также и бывших с Кореем, Дафаном и Авироном и даже содомлян.

39. Сифиане. Эти, наоборот, прославляют Сифа, утверждая, что он происходит от высшей Матери, раскаявшейся в том, что произвела Каина. После того как Каин был отвержен и Авель убит, она сошлась с вышним Отцом и произвела чистое семя — Сифа, от которого потом произошел весь человеческий род. И они также учат о началах и властях и о другом подобном.

40. Архонтики: эти опять относят все ко многим князьям (ἄρχοντας) и говорят, что от них получило бытие возникшее. Ули-

чаются и в некоем бесстыдстве. Отрицают воскресение плоти и отвергают Ветхий Завет. Но пользуются и Ветхим, и Новым Заветом, каждое речение приспособляя к своим воззрениям.

41. Кердониане: они происходят от Кердона, перенявшего заблуждение Ираклеона и прибавившего к его обману. Переселившись из Сирии в Рим, он излагал свое учение во времена епископа Игина. Он проповедует два начала, враждебные друг другу, и что Христос не рожден. Подобным же образом он отвергает воскресение мертвых и Ветхий Завет.

42. Маркиониты. Маркион, родом из Понта, был сын епископа, но, растлив девицу, бежал, потому что был отлучен своим отцом от церкви. Придя в Рим, он просил затем покаяния у начальствовавших в то время над церковью (ἡγουμένων τῆς ἐκκλησίας), но, не успев в этом, превознесся против веры и стал учить о трех началах: добром, справедливым и злом, и о том, что Новый Завет чужд Ветхого и Говорившего в нем. Он и его маркиониты отвергают воскресение плоти, допускают не одно только крещение, но и два, и три, после падений. За умерших оглашаемых у них крещаются другие. У них и женщинам беспрепятственно разрешается преподавать крещение.

43. Лукианисты. Некий Лукиан, не тот, который теперь во времена Константина жил, но более древний, о всем учил согласно с Маркионом. Кроме того, учил, конечно, и кое-чему другому, помимо Маркиона.

44. Апеллиане. И этот Апеллис учит, подобно Маркиону и Лукиану: осуждают всю тварь и Сотворившего. Но он ввел не три начала, подобно тем, а одно, и признавал единого Бога, высочайшего и неизреченного, и что этот Единый сотворил другого. А этот, говорит, приведенный в бытие, оказался злым и по своей злобе сотворил мир.

45. Севириане. Некто Севир, следуя Апеллису, опять отвергает вино и виноград, баснословя, будто они произошли от драконовидного сатаны и земли, совокупившихся между собою. И от женщины отрекается, говоря, что она имеет начало от злой (ἀριότερῆς) силы. Вводит какие-то наименования князей и тайные книги. Подобно другим еретикам, отвергает воскресение плоти и Ветхий Завет.

46. Татиане. Татиан был современником святейшего мученика и философа Иустина. После кончины святого Иустина он растлился догматами Маркиона и учил одинаково с ним, приложив и иное, помимо Маркиона. Говорили, что происходил из Месопотамии.

Это — тринадцать ересей первого отделения второй книги.

В этом третьем отделении второй книги содержится восемнадцать следующих ересей.

47. Енкратиты: являясь отломком ереси Татиана, они отвергают и брак, утверждая, что это — дело сатаны. Они запрещают всякое употребление в пищу одушевленного.

48. Катафригасты, они же и монтанисты и аскодругиты. Они принимают Ветхий и Новый Завет; но вводят других пророков: похваляются неким Монтаном и Прискиллою.

49. Пепузиане, они же и квинтиллиане, с которыми стоят в связи артотириты: это две ереси. Некоторые из них — катафригасты, но учат другому по сравнению с ними. Они обожествляют какой-то запустевший город Пепузу, между Галатией, Каппадокией и Фригией, и считают его Иерусалимом. Есть, впрочем, и другая Пепуза. Женщинам предоставляют начальство и священнослужение. Посвящая кого-либо, прободают малого ребенка медными иглами, как и катафригасты, и, замесив его кровью муку и сделав хлеб, вкушают, как приношение (προσφοράν). Баснословят, что там, в Пепузе, Христос открылся Квинтилле или Прискилле в виде женщины. Пользуются также Ветхим и Новым Заветом, переделывая по собственному своему разумению.

50. Четырнадцатьвики. Эти в один и тот же день года совершают Пасху, и в какой день ни придется четырнадцатый день луны, т. е. в субботу ли или в воскресенье, тот день, постясь, а также совершая бдение, празднуют.

51. Алоги: так названные нами, они отвергают Евангелие от Иоанна и его Апокалипсис, потому что не принимают пришедшего от Отца Бога Слова, вечно сущего.

52. Адамиане: по имени некоего Адама, называемого живым. Учение у них более достойное осмеяния, чем истинное. Бывает же у них нечто такое: нагими, как из [чрева] матери, мужчины и женщины сходятся в одно место и так совершают чтения, молит-

вы и все такое, как будто бы монашествуя и воздерживаясь и не принимая брака; церковь свою считают раем.

53. Сампсеи и елкесеи: они еще и доселе обитают в Аравии, лежащей выше Мертвого моря. Они введены в обман неким лжепророком Елксаем; из его рода и донныне еще были женщины Марфус и Марфина, которым эта ересь поклоняется, как богиням. Они во всем близки к евионеям.

54. Феодотиане, последователи Феодота, византийского кожевника. Он стоял высоко в эллинской образованности, но, будучи вместе с другими схвачен в дни тогдашнего гонения, один только отпал, тогда как остальные приняли мучение за Бога. Посему, так как его порицали за бегство, то он, из-за обвинения в том, что отрекся от Бога, придумал говорить о Христе, что Он простой человек.

55. Мелхиседекиане: эти почитают Мелхиседека, утверждая, что он некая сила, а не простой человек, и осмелились все возводить к его имени.

56. Вардесианисты. Этот Вардесиан (Βαρδῆσιανῆς) происходил из Месопотамии; сперва держался истинной веры и отличился в философии, но, уклонившись от истины, учил близко к Валентину, за исключением некоторых положений, в которых разнится от Валентина.

57. Ноитиане. Этот Ноит (Νόιτος) был из Смирны асийской. На колеснице [гордости] вознесшись вместе с другими, он стал говорить, что Христос — Сыноотец (υἱοπάτορ), учил, что один и тот же и Отец, и Сын, и Святой Дух. Самого же себя он называл Моисеем, а брата своего Аароном.

58. Валисии. Эти, как мы слышали, населяют Вакафу, большое селение Филадельфии арабской. Приходящих к ним и пользующихся у них гостеприимством они оскопляют. Очень многие и между ними скопцы, обрезанные. Учат и кое-чему другому, исполненному ереси: отвергают закон и пророков и вводят некие другие бесстыдства.

59. Кафары. Эти, состоя в связи с Новатом римским, совсем отвергают второбрачных и не принимают покаяния.

60. Ангелики. Эти совсем исчезли. Они наименованы так или потому, что похвалялись, что имеют ангельский чин, или потому, что назывались ангелами.

61. Апостолики, они же и апотактики: они тоже — в Писидии; принимают только апотактиков. Очень приближаются к енкратитам; но мудрствуют иное по сравнению с ними.

62. Савеллиане. Мнят подобное Ноиту, кроме того, что не говорят, будто Отец пострадал; о Слове же учат, что оно произносится (профорикós) и снова рассеивается.

63. Оригенисты: от некоего Оригена. Это бесстыдники, делающие неудобосказуемые вещи и предающие свои тела растлению.

64. Оригенисты другие: от писателя Оригена, который зовется и Адамантием. Они отвергают воскресение мертвых; учат, что Христос и Святой Дух — твари; рай, небеса и все иное толкуют иносказательно; пустословят, будто Царство Христово некогда прекратится, и прекратится вместе с Ангелами; также будто Христос с диаволом будут находиться под одной властью, и придумывают, что Христос распят бесами.

Это — восемнадцать ересей четвертого отделения второй книги.

В пятом отделении второй книги содержится пять следующих ересей.

65. Павлианисты: от Павла самосатского. Этот Павел утверждает, что Христос почти не существует, вообразив, что Он есть произносимое (профорикós) слово, но от Марии и здесь Он существует. То, что в божественных Писаниях пророчески было возвещено о Нем, принадлежало ему, но Он не был этим; а от Марии и здесь, со времени пришествия во плоти, Он имеет бытие.

66. Манихеи, они же акониты: это — ученики перса Мани. Они Христа называют призраком, почитают солнце и луну, молятся звездам, силам и демонам; вводят два начала — злое и доброе, вечно существующие. Говорят, что Христос призрачно явился и пострадал. Ветхий завет и глаголавшего в нем Бога хулят. Утверждают, что не весь мир, но только часть его произошла от Бога.

67. Иеракиты: эти — от Иерака, некоего толкователя из Леонтополя египетского. Они отвергают воскресение плоти, но пользуются Ветхим и Новым Заветом; совершенно отвергают брак, монашествующих же и девственниц, воздержников и вдовцов при-

нимают. Они говорят, что дети, еще не достигшие зрелого возраста, не причастны Царствию, потому что не подвизались.

68. Мелетиане (мелитиане): в Египте они составляют раскол, а не ересь. Они не молились с падшими во время гонения; теперь же соединились с арианами.

69. Ариане, они же ариоманиты и диатомиты. Они называют Сына Божия тварью, а Духа Святого тварью твари; утверждают, что Христос принял от Марии только плоть, а не душу.

Это — пять ересей пятого отделения второй книги.

В первом отделении третьей книги содержится семь следующих ересей.

70. Авдиане: раскол и отщепенство, однако не ересь. Они имеют благоустроенный образ жизни и поведение, во всем держатся той же веры, как и кафолическая Церковь. Большинство из них живет в монастырях и не со всеми молится. Более всего пользуются апокрифами, чрезмерно порицают наших богатых епископов, а других за другое. Пасху празднуют особо, вместе с иудеями. Имеют они нечто своеобразное и любят спорить, весьма грубо изъясняя выражение: по образу.

71. Фотиниане. Фотин этот, будучи родом из Сирмия, мудрствовал подобно Павлу Самосатскому, а кое в чем и отличался от него. Он тоже утверждает, что Христос получил начало от Марии и здесь.

72. Маркеллиане: от Маркелла из Анкиры Галатийской. Известно, что вначале он мудрствовал близко к Савелию. Хотя он часто защищал себя, и защищал письменно, тем не менее другие обвиняли его в том, что он остался при тех же мнениях. Возможно, что, переменяв свои мнения, или он сам, или его ученики исправились. В защиту его книг выступали с заступничеством некоторые православные.

73. Полуариане: признают Христа тварью, но называют Его так не в точном смысле и не как одну из тварей. Они говорят, мы называем Его Сыном; но чтобы через рождение Сына не приписать Отцу страдания, мы называем Его сотворенным. Точно так же и о Святом Духе вполне определенно учат, что Он тварь. Отвергая единосущие (τὸ ὁμοούσιον) Сына, хотят называть Его подобосущим (ὁμοοὔσιον). Иные же из них отвергали и подобосущие.

74. Духоборцы. О Христе они говорят хорошо, кроме кое-чего; но хулят Святого Духа, называя Его тварью, и учат, что Он, не будучи из Божества, но скорее в переносном смысле по Своему действию был сотворен таковым. Они утверждают, что Он есть только освящающая сила.

75. Аэриане. Этот Аэрий происходил из Понта; еще до сих пор он является искушением в жизни. Он был пресвитером при епископе Евстафии, оклеветанном арианами. И поскольку этот Аэрий не был поставлен епископом, он начал учить многому вопреки Церкви. По вере он совершеннейший арианин, но учит и излишнему по сравнению с арианами: не должно делать приношений за усопших, воспрещает поститься в среду, пяток и четырехдесятницу, праздновать Пасху, отвергает отречение от мира, безбоязненно пользуется всякого рода мясоядением и яствами. Если кто из его последователей желает поститься, тот, говорит он, пусть постится не в установленные дни, но когда хочет, ибо ты, говорит, не под законом. Утверждает также, что пресвитеры ничем не отличаются от епископа.

76. Аэтиане: от Аэтия, киликийца, бывшего диаконом при Георгии, арианском епископе Александрии. Они же называются аномеями, а у некоторых и евномиянами из-за некоего Евномия, бывшего учеником Аэтия. С ними был и Евдоксий, но он из страха будто бы пред царем Константином отделился от них и отлучил одного только Аэтия. Тем не менее Евдоксий остался арианствующим, хотя и не по учению Аэтия. Эти аномеи и аэтиане совершенно отчуждают Христа и Святого Духа от Бога Отца, утверждая, что [Христос] есть тварь и не имеет никакого даже подобия. Они хотят изъяснить Божество при помощи аристотелевских и геометрических силлогизмов и таким образом доказать, что Христос не мог произойти от Бога. Происшедшие от них евномияне перекрещивают всех приходящих к ним не только [православных], но и ариан, обращая ноги крещаемых кверху над головой, как гласит распространенная молва. Погрешить чем-нибудь: блудом или другим грехом — ничего страшного, говорят, не представляет собой, ибо ничего не требует Бог, кроме того, чтобы кто-либо пребывал в этой признаваемой ими вере.

Это — семь ересей шестого отделения третьей книги.

В седьмом же отделении третьей книги содержится четыре ереси.

77. Димириты, они же и аполлинаристы: исповедуют несовершенное пришествие, т. е. вочеловечение Христа. Из них некоторые дерзнули сказать, что тело единосущно Божеству; другие же отрицали даже то, что Христос воспринял и душу; третьи же, опираясь на изречение: *Слово стало плотью* (Ин. 1:14), отрицали, что Он принял плоть от созданной плоти, т. е. от Марии, но упорно говорили одно, что Слово сделалось плотью. Потом, не могу сказать, из каких соображений, начали говорить, что Он не воспринял ума.

78. Антидикомарианиты: они говорят, что Святая Мария Приснодева после рождения Спасителя сожительствовала с Иосифом.

79. Коллиридиане, во имя той же Марии приносящие в один определенный день года какие-то хлебцы (*κολλυρίδα*), от которых мы и дали название коллиридиан.

80. Массалиане, что значит «молящиеся» (евхиты). К ним примыкают и из прежде бывших эллинских ересей так называемые евфимиты, мартириане и сатаниане.

Вот оглавление седьмого отделения.

Главы нечестивого учения массалиан, взятые из их книги.

Сатана воипостасно (*ἐνυποστάτως*) сопребывает с человеком и во всем господствует над ним.

Сатана и демоны владеют человеческим умом, и природа людей вступает в общение с природой духов злобы.

Сатана и Дух Святой сообитают в человеке, а даже апостолы не были чисты от действия одержимости, и ни крещение не делает человека совершенным, ни причастие божественных тайн не очищает душу, но одна только молитва, о которой они радеют.

Человек и после крещения осквернен грехом.

Не через крещение получает верный нетленное и божественное одеяние, но через молитву.

Должно хранить бесстрашие (*ἀλάρθειαν*), и причастие Святого Духа будет во всяком чувстве и полноте.

Должно, чтобы душа чувствовала такое общение с небесным женихом, какое испытывает жена при соединении с мужем.

Духовные видят грех внутри и извне, равно и благодать действующую и производящую.

Откровение совершается в чувстве и божественной ипостаси, как и в учении.

Огонь есть творческая стихия.

Душа, не имеющая Христа в чувстве и всяком действии, есть жилище змей и ядовитых зверей, т. е. всей враждебной силы.

Зло существует по природе.

Адам и до преступления бесстрастно вступал в общение с Евой.

Семя и Слово упали в Марию.

Говорят, что человек должен приобретать две души: одну общую со всеми людьми, а другую небесную.

Говорят, что для человека возможно чувственно воспринимать ипостась Святого Духа во всякой полноте и всяком действии.

Молящимся может явиться во свете крест. В одно время найден был человек, стоящий у алтаря жертвенного, и Ему принесли три хлеба, замешенные на елее.

Кроме того, они и работу отвергают от рук своих, как неприличную христианам. Отчасти они вводят и бесчеловечие по отношению к нищим, утверждая, что для не просящих публично или оставленных вдов и для тех, кого не постигают несчастья или повреждения тел, или болезнь, или суровые заимодавцы, или нападения разбойников или варваров, и для тех, которые не поддаются другим подобным несчастьям, должно хватать отрекающихся от мира или тех, кто целиком отдалась благотворительности, но должно все доставлять им, ибо массалиане говорят, что именно они суть подлинно нищие духом.

К этому массалиане приложили еще небрежение церквами и жертвенниками. Они учили, что аскетам надлежит не оставаться в церковных собраниях, но довольствоваться молитвами в своих молельнях. Они говорили, что их молитва имеет такую силу, что и им, и научившимся у них Дух Святой является чувственно. Они болтают, что желающие спастись должны столько молиться, совершенно ничего другого не делая, пока не почувствуют, что грех как бы некий дым или огонь, или дракон, или какой-либо подобный дикий зверь изгоняется молитвой и чувственно выходит через мо-

литвы, а вхождение Духа Святого, в свою очередь, не воспримут чувственно и не возымеют в душе ясное чувство вхождения Святого Духа. И это-де есть истинное приобщение христиан. Ибо в церковном крещении или при рукоположениях клириков крещаемые совершенно не получают Духа Святого, если не будут усердно участвовать в их молитвах, и кто-либо может получить общение Святого Духа и без крещения, если пожелает остаться у них и научиться их догматам. Так что когда некие пресвитеры говорили им: исповедуем, что имеем Духа Святого верой, а не чувственным восприятием, то они обещали, что через молитву с ними и те получат участие в чувственном восприятии Духа. Гордыня их хвастовства столь велика, что те из них, которые будто бы получили участие в чувственном восприятии Духа, убажуются ими, как совершенные и свободные от всякого греха и люди высшего порядка, и почитаются, как не поддающиеся уже опасностям греха. Но в дальнейшем у них бывает послабление и свобода в пище, и всякая свита, и почет, роскошь, так что многие из них и после такого у них свидетельства совершенства являются для внешних недостойными и называться христианами, впавшими в различные бесстыдства, кражи имуществ и блуд.

Кроме сказанного, многое и другое выдумывают они, а именно: спокойно расторгают законные браки; уклонившихся от браков принимают и убажуют как аскетов; отцов и матерей убеждают не заботиться о воспитании детей, но прельщают все приносить им. Рабов, убегающих от господ, охотно принимают и согрешающих и к ним приходящих без какого-либо плода покаяния, помимо власти священника, без ступеней, установленных канонами церкви, обещают быстро очистить от всякого греха, если только кто-либо, выучив у них их знаменитую молитву, делается близко посвященным в их мошенничество. Некоторых из таковых грешников они до освобождения от грехов приводят для рукоположения в клирики, коварно убеждая епископов возложить на них руки, прельщая их свидетельством тех, которые у них считаются за аскетов. Об этом они заботятся не потому, что считают степени клириков почетными — они и самими епископами пренебрегают, когда желают, — но выторговывая себе некое господство и власть. Некоторые из них говорят, что они не приобщались бы тайн, если бы не

ощущали чувственно явления Духа, которое бывает в тот час. Некоторые из них позволяют желающим отсекают их естественные члены. Легко пренебрегают они и отлучениями. Они безбоязненно клянутся и преступают клятвы, притворно же и свою ересь анафематствуют.

Еще относительно названной ереси массалиан, находящихся больше всего в монастырях, из истории Феодорита².

Во времена Валентина и Валента появилась ересь массалиан. Перелагающие это имя на греческий язык называют их евхитами. Есть у них и другое название, заимствованное от дела; ибо они называются энтузиастами, потому что принимают в себя действие какого-то демона и это принимают за действие Святого Духа. Совершенно же зараженные этой болезнью избегают ручного труда как зла, и, предаваясь сну, грезы сновидений называют вдохновениями. Вождями этой ереси были Дадой, Савва, Адельфий, Ерма, Симеон и другие, кроме этих, которые удалились от церковного общения, утверждая, что Божественная пища, о которой Христос говорит: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6:54), — не вредит и не приносит пользы. Стараясь скрывать свою болезнь, они и после обличения бесстыдно отнекиваются и отказываются от тех, которые думают то же, что и они носят в своих душах.

Некий Литой, управляющий церковью мелитинской, украшенный божественною ревностью, увидев, что этой болезнью заразились многие монастыри, а вернее, вертепы разбойников, сжег их и изгнал волков из стада. Также всехвальный Амфилохий, которому вверена была митрополия Ликаонии и который окормлял все то племя, узнав, что эта язва и сюда проникла, восстал против нее и пасомое им стадо освободил от этой заразы. Знаменитый же Флавиан, антиохийский архиерей, узнав, что они живут в Эдессе, заражая своим ядом соседей, созвав множество монахов, привел их Антиохию и отпиравшихся от своей болезни изобличил следующим образом. Он сказал, что их обвинители клеветуют, а свидетели лгут. Ласково позвав Адельфия, который был уже в глубокой старости, сесть близко возле него, Флавиан сказал: «Мы, старики, прожив большую жизнь, тщательнее изучили и природу человека и узнали ухищрения противоборствующих демонов, и на самом

опыте научены помощи благодатной. Эти же, молодые, не зная хорошо ничего такого, не вмещают более духовные речи. Итак, скажи мне, в каком смысле вы говорите, что враждебный дух удаляется и благодать Духа Всесвятого поселяется?» Очарованный этими словами, тот старик извергнув весь скрытый свой яд и говорит, что от крещения не бывает никакой пользы сподобляющимся его, но что одна только усердная молитва изгоняет обитающего в человеке демона. Каждый из рождаемых, говорил он, заимствовал от прародителя как природу, так и рабство демонам. Но когда они изгоняются усердною молитвою, то поселяется уже Всесвятой Дух, ощутительным и видимым образом показывая свое присутствие и освобождая тело от движения страстей и совершенно избавляя душу от склонности ко злу; так что нет уже никакой нужды ни в посте для обуздания тела, ни в учении для обуздания человека и внушения ему добропорядочного поведения. Кто достиг этого, тот не только освобождается от телесных мятелей, но и ясно провидит будущее, и воочию созерцает Божественную Троицу. Когда таким образом божественный Флавиан раскопал смрадный источник и заставил потоки открыться, то сказал несчастному старику: «О ты, поседевшая в зле голова! Ты облечен теперь не мною, а собственными устами; против тебя свидетель — твои же губы». После такого открытия их болезни они были выгнаны из Сирии и, удалившись в Памфилию, наполнили ее своею заразою.

Это — ереси до Маркиана. От Маркиана же и затем немного позже, до Льва, появились такие ереси.

81. Несториане: они учат, что обособленно и отдельно существует Бог Слово и отдельно Его человек, и более низкое из сделанного Господом во время пребывания среди нас усвоят одному только человеку Его, более же возвышенное и богоприличное — одному только Богу слову и не приписывают того и другого одному и тому же лицу (πρόσωπῳ).

82. Евтихианисты, получившие имя этой ереси от Евтиха. Они говорят, что Господь наш Иисус Христос не получил плоть от святой Девы Марии, но утверждают, что Он воплотился каким-то более божественным образом, не уразумев, что человека, повинного греху праотца их Адама, именно его Бог Слово соединил с Собою от Девы Марии, Который, *отняв силы у начальств и влас-*

тей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2:15), как написано, — *восторжествовав над началами и властями, которые вошли в мир преступлением первозданного.*

83. Египтяне, они же схизматики и монофиситы. Под предлогом халкидонского определения они отделились от православной церкви. Египтянами названы потому, что египтяне первые начали этот вид ереси при царях Маркиане и Валентиниане. Во всем остальном они православные. Из привязанности к Диоскору Александрийскому, который был осужден халкидонским собором как защитник учений Евтихия, они противостояли собору и составили тысячи порицаний против него, которые мы выше в этой книге достаточно опровергли, показав их невежественными и сумудрыми. Их вожди: Феодосий александриец, от которого феодосиане, Иаков сириец, от которого — яковиты. Их сообщники, поручители и защитники: Севир, развратитель антиохийцев, и тщетно трудившийся Иоанн троебожник, отвергающие тайну общего спасения. Они много написали против халкидонского боговдохновенного учения шестисот тридцати отцов и много расставили соблазнов погибающим, ведущих по их губительной стезе. А также, выставляя догмат о частных сущностях (*μερικὰς οὐσίας*), они вносят смуту в тайну домостроительства³.

О природе и ипостаси, как думают севириане и как они учат о частных сущностях из четвертого слова «Третьейского судьи» (Δισιτητοῦ) Иоанна грамматика, троебожника, называемого Филопоном.

Общий и всеобщий смысл природы человека, хотя сам по себе он один, но, существуя во многих подлежащих, делается множественным, целиком, а не отчасти присутствуя в каждом. Как и план судна, будучи одним у кораблестроителя, умножается, оказываясь во многих подлежащих, — так и преподаваемое учителем, будучи одним по собственному смыслу, когда оказывается в обучаемых, вместе с ними умножается, целиком существуя в каждом. Кроме того, и печатка перстня одна, но, существуя во многих оттисках, целиком в каждом, она уже и есть и называется многим. Таким образом, многие суда, многие люди, многие оттиски и понятия многих учеников в индивидуумах и по числу множественны и в этом отношении раздельны и не соединены. По общему же виду

многие люди суть один, и многие суда одно, так же и понятия, и оттиски по тождеству изображения обладают единством. Таким образом все это в одном отношении множественно и раздельно, а в другом — соединено и едино. Но и в применении к непрерывным величинам мы часто пользуемся числом, говоря, например, дерево в два локтя, но называем одно двумя только в возможности, а не в действительности, ибо в действительности есть только одно, а не два; а поскольку оно может через разделение стать двумя, постольку мы говорим, что оно состоит из двух каких-либо [мер].

Из Третьей судбы (ἐκ τοῦ δισιτητοῦ) глава VII.

Это седьмое слово, которое на основании того, что предлагают защищающие противоположное мнение, подтверждает собственную истину. Они, принимая, что в Христе две природы, утверждают, что в Нем одна только ипостась, т. е. лицо; они равным образом отвергают тех, кто полагает, что во Христе одна природа после соединения или что у него две ипостаси.

Но прежде, чем перейти к опровержению этого положения, я считаю уместным вначале определить, что понимает учение Церкви под словом «природа» (φύσις), что под словом «лицо» (πρόσωπον) и «ипостась» (ὑπόστασις). Итак, полагают, что природа есть общее определение бытия вещей, причастных одной и той же сущности, — как у всякого человека, что он есть разумное смертное живое существо, восприимчивое к уму и знанию, ибо ни один человек в этом отношении не отличается [от другого]. Сущность и природу считают за одно и то же; ипостасью же, т. е. лицом, называют самостоятельное существование каждой природы или, так сказать, описание, составленное из неких особенностей, которыми различаются между собою предметы одной и той же природы, или, короче, то, что перипатетики привыкли называть индивидуумами, которыми заканчивается разделение общих родов и видов. Это учителя Церкви называли ипостасями, а иногда лицами. Когда живое существо разделяется на разумное и неразумное, а разумное, в свою очередь, — на человека, ангела и демона, то индивидуумом называют то, на что разделяется каждый из этих последних видов: человек, например, на Петра и Павла; ангел — скажем, на Гавриила и Михаила и каждого из остальных ангелов, — потому что каждому

из этих существ невозможно уже разделяться на другие, сохраняя при разделении свою природу. Ведь разделение человека на душу и тело приводит к разрушению всего живого существа. Поэтому перипатетики обычно называют такие существа индивидуумами. Церковное же учение назвало их ипостасями потому, что в них род и вид получают существование, ибо, хотя живое существо, например хотя бы человек, из которых первое есть родовое понятие, а второе видовое, имеют собственное определение бытия, однако они получают существование только в индивидуумах, т. е. в Петре и Павле: вне их они не существуют. Итак, что такое ипостась и что такое природа по церковному учению — мы сказали. Вот эта общая природа, например, природа человека, которой ни один человек не отличается от другого, существуя в каждом из индивидуумов, становится уже его собственной природой и не есть у него общая с кем-либо другим, как мы установили в четвертой главе.

Ибо разумное смертное живое существо во мне не есть общее ни с кем другим. Когда страдает, например, какой-либо человек, или бык, или лошадь, то, конечно, возможно, чтобы однородные с ним индивидуумы оставались бесстрастными. И если умер Павел, допустимо, что никто из прочих людей в то время не умер. И когда родился Петр и приведен был к бытию, то люди, которым предстояло быть после него, еще не существовали. Итак, каждая природа не в одинаковом смысле определяется как то, что она есть, но в двояком. В одном смысле — когда мы рассматриваем общее значение каждой природы само по себе, например, природу человека, лошади, не существующую ни в каком индивидууме. В другом смысле — когда мы видим эту самую общую природу существующей в индивидуумах и получающей в каждом из них более частное существование, соответствующее не какому-либо другому, но именно этому индивидууму и только ему одному.

Ибо разумное смертное живое существо во мне не есть общее ни с кем другим из людей; и природа живого существа в данной лошади не окажется в какой-нибудь другой, как это мы недавно доказали. Что именно такие мысли о природах и ипостасях содержит и церковное учение, ясно из того, что мы исповедуем одну природу Отца и Сына и Святого Духа, но признаем три ипостаси, т.е. лица, из которых каждое отличается от прочих какою-либо

особенностью. Что же есть единая природа Божества, как не общий смысл природы Божества, рассматриваемый сам по себе и примышлением об особенностях каждой ипостаси разделяемый?

А что мы знаем и более частное определение природы, рассматривая общий смысл природы сделавшимся достоянием каждого из индивидуумов, или ипостасей, и не могущим более соответствовать другому существу общего вида, опять-таки ясно из того, что мы признаем во Христе соединение двух природ — божеской и человеческой.

Ведь мы не говорим, что воплотилась общая для Святой Троицы умопостигаемая природа Божества, ибо в таком случае мы признавали бы вочеловечение и Отца, и Святого Духа. Равным образом мы не признаем, что с Богом Словом соединилась общая природа человеческая, ибо в таком случае справедливо говорилось бы, что Слово Божие соединилось и со всеми людьми, бывшими до пришествия Слова и имеющими быть после него.

Но ясно, что природою Божества мы называем здесь природу общего Божества, обособившуюся в ипостаси Слова, поэтому мы и исповедуем *единую природу Бога Слова*, воплощенную этой прибавкой: *Бога Слова*, отделив природу Слова от природы Отца и Святого Духа.

Таким образом, разумея общий смысл природы Божества, сделавшийся уже собственным для Бога Слова, мы говорим здесь, что природа Бога Слова воплотилась; и опять-таки, мы говорим, что природа человеческая соединилась со Словом как то наиболее частное существование, которое одно только из всех восприняло Слово. Так что при этом понимании слова «природа» природа и ипостась обозначают почти одно и то же, кроме того, что слово «ипостась» подразумевает также привходящие в каждую ипостась помимо общей природы особенности, по которым они отделяются друг от друга. Поэтому можно обнаружить, что многие из наших безразлично говорят, что произошло соединение природ, или же ипостасей. Ипостась, как мы показали, обозначает отдельное и неделимое бытие; но раз они зачастую пользовались этими словами попеременно, то ясно, что этими словами они желали обозначить нам и обособленную природу, потому что и в обыденной речи, и в словоупотреблении тех, кто рассуждал о подобных предметах, у

всех есть обычай называть человеком и общий смысл природы. Например, говорят, что «человек» есть вид живого существа, хотя ни один из индивидуумов не есть вид, подчиненный роду, и не называется таковым. Мы говорим также, что человек отличается от лошади, — имея в виду, конечно, их общие природы. Но с другой стороны, мы говорим, что Петр, и Павел, и Иоанн суть люди и что родился человек и умер, единичный, конечно, поскольку общий смысл природы человека остается одним и тем же. И опять-таки уместно будет отметить, что имена «лицо» и «ипостась» часто имеют у нас одно и то же значение, как если бы кто-нибудь один и тот же предмет назвал и мечом, и кинжалом. Таким образом, в отношении Святой Троицы мы безразлично говорим: и три лица, и три ипостаси, через каждое из этих двух выражений одинаковым образом обозначая одно и то же. Но часто лицо отличают от ипостаси, называя лицом отношение каких-либо предметов друг к другу, причем и обычному словоупотреблению известно это значение слова «лицо». Ибо мы говорим, что некто принял на себя мое лицо и что некто подал иск против такого-то лица; равно мы говорим, что префект действует от лица (πρόσωπον ἔχειν) царя. Поэтому и приверженцы догматов Нестория не желают говорить ни об одной природе во Христе, ни об одной ипостаси, так как они не признают соединения ипостасей самих по себе, но полагают, что от Марии родился простой человек, воспринявший в себя божественное озарение и таким образом отличающийся от остальных людей, потому что в каждом из тех божественное озарение было более частичным. Тем не менее они с уверенностью утверждают, что лицо Христа едино, называя отношение Бога Слова к человеку Марии единым лицом, так как тот человек совершал всякое божественное домостроительство от лица Божества Бога Слова. Поэтому справедливо переносить поношение человека на Бога, так как и честь, оказываемая префекту подданными, и поношение переносятся на самого царя.

И наименование Христа, говорят они, в собственном смысле служит выражением такого отношения. Поэтому они и признают Христа единым, потому что отношение, как сказано, едино, даже если в нем участвуют многие. Итак, я полагаю, что для тех, кто благочестиво мыслит относительно воплощения Спасителя, ясно,

что мы, говоря о едином лице Христа, пользуемся выражением «лицо» не так, как это казалось друзьям Нестория, в смысле обозначения простого отношения Бога к человеку. Но мы говорим, что лицо Христа едино, употребляя слово «лицо» взаимозаменяемо с «ипостасью», как о единой ипостаси человека, например Петра или Павла.

Вместе с прочим пусть предварительно будет изложено и это: хотя, конечно же, человечество Христа не существовало вне единения со Словом даже и самое незначительное время, но получило вместе и начало вступления в бытие, и единение с Словом; однако мы не говорим, что эта природа безипостасна, раз она имела самостоятельное по сравнению с прочими людьми и отграниченное существование, отличающееся от общей природы прочих людей некоторыми особенностями. Мы недавно показали, что слово «ипостась» обозначает именно это. Итак, как в отношении Божества Христа мы исповедуем и природу его, и ипостась, так и в отношении Его человечества необходимо исповедовать как природу, так и собственную ее ипостась, чтобы не быть вынужденными называть эту природу безипостасной, как я сказал. Ибо и человечество Спасителя, разумеется, было одним из индивидуумов, принадлежащих к общей природе.

После того как мы таким образом ясно и, думаю, согласно со всеми разобрали это, пусть те, кто полагает, что во Христе две природы, но одна ипостась, скажут нам: поскольку каждое из соединенных, как показало наше рассуждение, по необходимости имело природу вместе с ипостасью, то признают ли они, что единение произошло одинаково из природ и ипостасей, или же полагают, что ипостаси соединились в большей степени, так как из двух произошла одна ипостась, природы же — в меньшей, почему они остались две и после единения?

После других замечаний, в которых писатель разбирает, что сущность не допускает большей или меньшей степени, он снова говорит в той же главе:

Я полагаю, всем очевидно, что одна природа порождает многие ипостаси. Вот так, исповедуя, что природа Божества едина, мы признаем, что ипостаси у нее три. И у людей одна природа, хотя по числу ипостаси этой природы простираются почти до бесконеч-

ности, — и так и в других случаях. Невозможно, чтобы две природы, сохраняя в отношении числа двоицу, имели одну ипостась. И это можно удостоверить не только приводя все частные примеры (ибо как возможна одна ипостась, т. е. индивидуум, камня и дерева, или быка и лошади?), но и из самоочевидного рассуждения.

Ибо если каждая природа получает существование в ипостасях [т. е. в индивидуумах], то необходимо, чтобы где две природы, было по крайней мере и две ипостаси, в которых природы получали бы свое существование. Ибо невозможно, чтобы природа существовала сама по себе, не усматриваясь в каком-либо индивидууме; индивидуум же есть то же, что и ипостась, как мы недавно установили. Таким образом, те, кто говорит, что через соединение получилась не только одна ипостась, но и одна природа, представляются согласными и между собой, и с истиной. Те же, кто говорит, что ипостась одна, а природ две, оказались несогласными и сами с собой, и с истиной. Но, говорят они, так как человечество Христа в Слове возымело ипостась и не существовало прежде соединения с Словом, поэтому мы и утверждаем, что ипостась Христа одна.

Итак, скажем мы им: считаете ли вы, что природа и ипостась обозначают одно и то же, различаясь между собою, как имена одного и того же предмета, например кинжал и меч, или природа значит одно, а ипостась другое?

Если одно и то же, то ввиду того, что ипостась одна, необходимо, чтобы и природа была одна, как необходимо, чтобы раз кинжал один, то и меч был один. Или: если два естества, то необходимо будет и две ипостаси. Если же имя естества обозначает одно, а имя ипостаси другое, причиной же того, что во Христе одна ипостась, они считают то, что ипостась человека, т. е. лицо, не существовало прежде единения с Словом, то, стало быть, и причиной присутствия во Христе двух природ будет существование человеческой природы ранее соединения с Словом. Но если предсуществовала частная природа, соединенная с Словом, то совершенно необходимо, чтобы предсуществовала и ее ипостась, ибо невозможно, чтобы существовала одна из них, когда другой нет, то есть частная природа без собственной ее ипостаси или частная ипостась без собственной природы. Ибо по подлежащему обе они [природа и

ипостась] составляют одно, почему пользующиеся этими словами часто отождествляют их, как мы немного выше показали. Поэтому если как ипостась, так и природа, соединившаяся с Словом, не существовали прежде соединения с Ним, то по той же самой причине, по которой они признают одну ипостась Христову, пусть признают, что и природа Его одна. Ибо если те не различаются в соединении, то и в этом не будут различаться.

84. Афтартодокиты: происходят от Юлиана Галикарнасского и Гайяна Александрийского; называются и гайянитами. Во всем остальном они согласны с севирианами; отличаются же от них в том, что те говорят, что различие природ при соединении их во Христе было призрачным; а эти учат, что тело Христа с самого своего образования было нетленным. И что Господь претерпел страдания, они исповедуют, я имею в виду голод, и жажду, и утомление; но утверждают, что Он претерпел их не таким же образом, как мы. Ибо мы переносим страдания по естественной необходимости, Христос же, по их словам, переносил их добровольно и не был рабом законов естества.

85. Агноиты, они же фемистиане: безбожно утверждают, что Христос не знал дня суда, и приписывают Ему страх. Они составляют секту феодосиан, ибо Фемистий, который был у них ересиархом, признавал во Христе единую сложную природу.

86. Варсануфиты, они же и семидалиты: согласны с гайянитами и феодосианами, но имеют нечто и сверх того. Они примешивают пшеничную муку к дарам, принесенным будто бы Диоскором, и, коснувшись кончиком пальца, отвеживают муки и принимают это вместо тайн, так как евхаристии они вообще не совершают. Взяв, как сказано, причащение Диоскора, они примешивают к нему пшеничную муку, пока та понемногу не израсходуется, и это служит им вместо причащения.

87. Икеты: это — монахи; православные во всем остальном, но, собираясь в монастырях вместе с женщинами, они возносят гимны Богу с некими хороводами и пляской, как бы подражая тому хору, который составился во времена Моисея, при гибели египтян, случившейся в Чермном море.

88. Гносимахи: они отвергают необходимость для христианства всякого знания. Они говорят, что напрасное дело делают те,

которые ищут каких-либо знаний в божественных Писаниях, ибо Бог не требует от христианина ничего другого, кроме добрых дел. Итак, лучше жить скорее попроще и не любопытствовать ни о каком догмате, относящемся к знанию.

89. Илиотропиты: они говорят, что так называемые гелиотропные растения, поворачивающиеся к лучам солнца, заключают в себе некую божественную силу, которая совершает в них такие круговращения, поэтому они желают почитать их, не понимая, что подмеченное в них движение естественно.

90. Фнитопсихиты: они признают человеческую душу подобной душе домашнего скота и утверждают, что она погибает вместе с телом.

91. Агониклиты: во всякое время молитвы не желают преклонять колена, но всегда стоя совершают молитвы.

92. Феокатогносты, они же и богохульники. Они, будучи людьми дерзкими и богохульными, пытаются найти осуждение в некоторых словах и делах Владыки нашего Бога и преданных Ему святых лиц и в божественных Писаниях.

93. Христолиты: говорят, что Господь наш Иисус Христос после воскресения из мертвых оставил на земле Свое одушевленное тело и только с одним Божеством взошел на небеса.

94. Эфнофроны: следуют обыкновениям язычников, будучи в остальном христианами. Они вводят рождение, удачу и судьбу, принимают всякую астрономию и астрологию, всякую мантику и птицегадание, привержены ауспiciям, предсказаниям, знамениям, заклинаниям и прочим басням нечестивых, равным образом придерживаются и других обычаев языческих, почитая и некоторые языческие праздники, соблюдая опять же дни и месяцы, времена и лета.

95. Донатисты: происходят от некоего Доната в Африке, который научил их сперва целовать некую кость, взяв ее в руки, и затем приступать к приношению святых тайн, если те должны приноситься.

96. Ификопроскопты: в нравах, т. е. в деятельной жизни, они погрешают и некоторые учения, достойные похвалы, осуждают; некоторым же, достойным порицания, следуют как полезным.

97. Парерминевты: они перетолковывают некоторые главы божественных Писаний Ветхого и Нового Завета и понимают их на свой лад. Но, будучи враждебно настроены в отношении ко многим из точных и безукоризненных толкований, они терпят это по некоторой простоте и неразборчивости, не зная, что подкрепляют отсюда некоторые из еретических догматов.

98. Лампетиане: названы так от некоего Лампетия. Они разрешают каждому желающему жить в отдельности или проводить жизнь в общежительных монастырях, избирать тот образ жизни, какой он желает, и одеваться в такую одежду, в какую хочет, ибо, говорят они, христианин ничего не должен делать по принуждению, так как написано: *волею пожру тебе* (Пс. 53:8). И еще: *волею моею исповемся ему* (Пс. 27:7). Они позволяют, как сообщают некоторые, давать место и естественным страстям и не противостоять им, так как природа того требует. Говорят, что они признают и нечто другое, что близко тем, которые называются арианами⁴.

99. Монофелиты: получили начало от Кира Александрийского, благодаря же Сергию Константинопольскому утвердились. Они признают две природы во Христе и одну ипостась, но учат об одной воле и одном действии, отвергая через это двойственность природ и сильно приближаясь к учению Аполлинария⁵.

100. Есть еще и донныне имеющая силу, вводя народ в заблуждение, религия измаилитов, предтеча антихристова. Она происходит от Измаила, рожденного Авраамом от Агари, поэтому они называются агарянами и измаилитами. Саракинами же их называют от слов $\Sigma\acute{\alpha}\rho\acute{\rho}\alpha\varsigma$ $\kappa\epsilon\upsilon\omicron\upsilon\varsigma$, потому что Агарь сказала ангелу: $\Sigma\acute{\alpha}\rho\acute{\rho}\alpha$ $\kappa\epsilon\upsilon\eta\acute{\iota}\nu$ $\mu\epsilon$ $\acute{\alpha}\lambda\epsilon\lambda\upsilon\sigma\epsilon\nu$ (Сарра отпустила меня пустой).

Они были идолослужителями и поклонялись утренней звезде и Афродите, которую на своем языке называли Хабар, что значит великая.

Итак, до времен Ираклия саракины явно служили идолам; от его же времени и доселе у них появился лжепророк, называемый Мамедом (Магометом). Тот, познакомившись с Ветхим и Новым Заветом, а также пообщавшись с арианским будто бы монахом, составил собственную ересь. Расположив к себе это племя видом благочестия, он распускал молву, что ему ниспослано с неба писа-

ние. Записав в своей книге некоторые смехотворные сочинения, он передал ее им для почитания.

Магомет говорит, что единый Бог есть творец всего, что Он и не рожден и родил никого. Он говорит, что Христос есть Слово Божие и Дух Его, но творение и раб, что Он родился бессеменно от Марии, сестры Моисея и Аарона. Ибо, говорит он, Слово Божие и Дух вошел в Марию и родил Иисуса, пророка и раба Божия. Беззаконные иудеи восхотели распять Его и, схватив, распяли тень Его. Сам же Христос, говорит Магомет, не был распят и не умер. Ибо Бог взял Его к Себе на небо, потому что любил Его. И это говорит Магомет: когда Христос восшел на небеса, Бог спросил Его, говоря: «Иисус, Ты говорил, что „Я есмь Сын Божий и Бог?“» И ответил, сказано, Иисус: «Будь милостив ко Мне, Господи! Ты знаешь, что Я не говорил, и Я не стыжусь быть Твоим рабом. Но грешные люди написали, что Я говорил это слово и солгали обо Мне и впали в заблуждение». И сказал Ему Бог: «Знаю, что Ты не говорил этого слова».

И, пустословя в этой книге много других смехотворных вещей, Магомет хвастается, что она ниспослана ему от Бога. Мы же говорим: «Но кто же свидетель, что Бог дал ему писание, и кто из пророков предсказал, что восстанет такой пророк?» И когда они затрудняются ответить, мы скажем, что Моисей получил закон, когда Бог явился на горе Синай пред лицом всего народа в облаке и огне, мраке и буре, и что все пророки, начиная от Моисея и далее, предсказывали относительно явления Христа и о том, что Бог Христос и Сын Божий придет во плоти и будет распят, умрет и воскреснет и что Он будет судьей живых и мертвых. И на наши слова: «Почему же ваш пророк не пришел так, чтобы другие свидетельствовали о нем? И почему Бог, Который дал закон Моисею на дымящейся горе в виду всего народа, не в вашем присутствии дал и ему писание, о котором вы говорите, чтобы и вы были уверены в этом», — они отвечают, что Бог делает то, что хочет. Это и нам, говорим мы, известно, но мы спрашиваем, каким образом писание низошло к вашему пророку? И они отвечают, что писание низошло на него сверху в то время, когда он спал. Мы скажем в применении к ним следующую шутку: «Значит, так как он принял писание сонным и не почувствовал действия Божия, на нем испол-

нилось слово народной пословицы...» Снова мы спрашиваем: «Почему вы, когда он в вашем писании приказывает вам ничего не делать и не принимать без свидетелей, не сказали ему: прежде всего сам подтверди через свидетелей, что ты пророк, что от Бога пришел и какие писания свидетельствуют о тебе?» Стыдясь, они молчат. А мы им говорим обоснованно: «Так как вам не позволено без свидетелей ни жениться, ни продавать, ни приобретать, и так как и вы сами не принимаете без свидетелей осла или скота, то вы получаете и жен, и имущество, и ослов, и все прочее при свидетелях, одну же только веру и писание — без них, ибо передавший вам это писание ниоткуда не имеет подтверждения, и не только нет никого, кто свидетельствовал бы о нем, но и сам он получил писание во сне».

Они называют нас этериастами (товарищниками), потому что мы, по их словам, вводим Богу сотоварища, говоря, что Христос есть Сын Божий и Бог. Мы скажем им, что это передали пророки и писание, вы же, как утверждаете, принимаете пророков. Посему если мы ложно говорим, что Христос Сын Божий, то этому они научили и передали нам. Некоторые из них говорят, что мы прибавили это от себя, иносказательно истолковывая пророков. Другие же говорят, что евреи из ненависти к нам ввели нас в заблуждение, написав это как бы от имени пророков, с тою целью, чтобы мы погибли.

Снова мы говорим им: так как вы говорите, что Христос есть Слово Божие и Дух, то почему вы ругаете нас этериастами, ведь слово и дух неотделимы от того, в ком они есть по природе. Итак, если в Боге есть Его слово, то ясно, что и оно есть Бог; если же оно находится вне Бога, то Бог, по-вашему, бессловесен и бездушен. Итак, избегая того, чтобы Бог имел сотоварища, вы изувечили Его. Ибо лучше было бы вам сказать, что Он имеет сотоварища, чем обрубить Его или сделать как камень или что-то иное из бесчувственных предметов. Таким образом, вы ложно называете нас этериастами, мы же называем вас обрубающими Бога.

Они обвиняют нас как идолослужителей, потому что мы поклоняемся кресту, которого они гнушаются; а мы скажем им: почему же вы прикасаетесь к камню, который находится в вашем Хавафане, и целуете его, приветствуя? Некоторые из вас говорят, что

на нем Авраам совокуплялся с Агарью; другие же говорят, что здесь он привязал верблюда, намереваясь принести в жертву Исаака. На это мы им ответим: «Писание говорит, что гора была лесистая и с деревьями, от которых нарубив веток для всесожжения, Авраам подложил их под Исаака, и что ослов он оставил со слугами. Откуда же у вас этот вздор?»

Ведь там нет древесной чащи, и ослы не ходят. Саракины стыдятся, однако говорят, что это — камень Авраама. Но мы скажем им: пусть тот камень, о котором вы болтаете, будет камнем Авраама. Итак, приветствуя его потому только, что на нем Авраам совокуплялся с женой, или потому, что к нему он привязал верблюда, вы не стыдитесь, а нас обвиняете в том, что мы поклоняемся кресту Христову, которым разрушены сила бесовская и дьявольские заблуждения? То же, что они называют камнем, есть глава Афродиты, которой они поклонялись, называя ее Хабар. На этом камне и доселе виден для того, кто внимательно всматривается, след высеченной головы.

Этот Магомет, составив, как сказано, много вздорных басен, каждой из них дал особое название, например: писание «О жене». В нем Магомет устанавливает, что можно открыто взять четырех жен и, если можешь, тысячи наложниц — сколько удержит рука, в низшем чине по сравнению с четырьмя женами. Но что можно, какую пожелаешь, отпустить, а другую, если захочешь, взять, это Магомет установил по следующему поводу. Магомет имел сотрудника по имени Зид. У него была красивая жена, которую любил Магомет. И вот, когда они сидели, Магомет сказал: «Бог приказал мне взять твою жену». Тот ответил: «Ты апостол, делай так, как сказал тебе Бог; возьми мою жену». Вернее, вместо того, что мы сказали выше, Магомет говорил ему: «Бог заповедал мне, чтобы ты отпустил жену свою». Тот отпустил. По прошествии нескольких дней Магомет говорит: «Бог заповедал, чтобы я взял ее себе». Затем он, взяв и прелюбодействовав с нею, установил такой закон: желающий пусть отпустит жену свою. Если же, отпустив, обратится к ней снова, то пусть другой на ней женится, ибо невозможно взять ее обратно, если на ней не женится другой. Если же брат отпустил, то на ней при желании может жениться и брат его. В том же сочинении он следующее предписывает: «Возделывай землю,

которую Бог дал тебе, и обрабатывай ее и делай то-то и так-то», чтобы не говорить, как тот, всего постыдного.

Еще есть писание «О верблюдице Божией», о которой говорится, что была верблюдица Божия, выпивала целую реку и не могла пройти между двух гор, потому что не было достаточно места. Итак, говорит Магомет, в том месте был народ, и один день воду пил этот народ, а на следующий — верблюдица. Испив воды, верблюдица питала их, доставляя вместо воды молоко. Восстали, говорит, те мужи, так как они были злые, и убили верблюдицу, но у той было дитя — маленькая верблюдица, которая, дескать, когда мать убили, воззвала к Богу, и Бог взял ее к себе. Им мы скажем: откуда этот верблюд? Они говорят, что от Бога. Мы спросим: с ней совокуплялся другой верблюд? Они говорят: нет. Откуда же, спрашиваем, она родила? Ибо мы видим, что ваш верблюд без отца и матери и без родословной. Родившая его зло пострадала, но и тот, кто совокупился с ней, не является, и малая верблюдица взята на небо. Почему же ваш пророк, с которым, по вашим словам, говорил Бог, не узнал относительно верблюдицы, где пасется она и кто вскормил ее молоком. Или, быть может, и она сама, как мать, попалась злым людям и была убита, или же она вошла в рай вашим предтечей. И из нее будет для вас молочная река, о которой вы говорите. Ведь вы говорите, что три реки текут для вас в раю: из воды, вина и молока. Если предтеча ваша — верблюдица находится вне рая, то ясно, что она высохла от голода и жажды или другие пользуются ее молоком, и напрасно ваш пророк болтает, что он беседовал с Богом, ибо даже тайна верблюдицы не была открыта ему. Если же он находится в раю, то снова пьет воду, и вы страдаете от недостатка воды среди наслаждений рая. Если же захотите вина из протекающей реки, то, испив его несмешанным ввиду отсутствия воды (ибо верблюд выпил все), воспламеняетесь, подвергаетесь опьянению и спите, а чувствуя тяжесть в голове после сна и похмелье от вина — забываете об удовольствиях рая. Как же пророк ваш не позаботился, чтобы этого не случилось с вами в раю наслаждения? Почему он не подумал относительно верблюда, где он теперь находится? Но вы не спросили его об этом, когда он рассказывал вам как бы во сне о трех реках. Мы же возвещаем вам открыто, что удивительный ваш верблюд ранее вас вошел в

души ослов, где будете и вы жить, как скотоподобные. Там мрак внешний и бесконечное наказание, огонь гудящий, червь неусыпающий и адские демоны.

Опять-таки, в писании «О трапезе» Магомет говорит, что Христос просил у Бога трапезы и она была дана ему. Бог, говорит, сказал ему: Я дал Тебе и тем, кто с Тобою, нетленную трапезу.

Кроме того, он сочиняет писание «О бычке» и некоторые другие смехотворные бредни, которые ввиду их множества, я думаю, должно опустить. Он установил, чтобы саракины с женами обрезывались, и приказал не соблюдать суббот и не креститься, одно из дозволенного в законе есть, а от другого воздерживаться; винопитие же совсем запретил⁶.